

20. Didenko N.I., Skripnuk D.F., Kobilinskiy V.V. Assessment of the development of the digital economy on the example of the European Union // MID (Modernisation. Innovation. Development). 2020. V. 11. N 2. pp. 196-215. (in Russian).
21. Koh L.V., Koh Y.V. Analysis of existing approaches to measuring the digital economy // Economic sciences. 2019. V. 12. N. 4. pp. 78-89. (in Russian).
22. Bertalanffy L. General System Theory: Foundations, Development, Applications. / L. Bertalanffy. New York: Braziller. 1968. 289 P.
23. Blauberger I.V., Udin E.G. Formation and essence of the system approach. / I.V. Blauberger, E.G. Udin. M: Nauka. 1973. 271 P. (in Russian).
24. Development Outreach. The Information Society Index. 2003. [Electronic resource] // URL: http://gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Information_Society_Index.pdf (access date 04.02.2021).
25. Cisco Global Digital Readiness Index, 2019 [Electronic resource] // URL: https://www.cisco.com/c/dam/en_us/about/csr/reports/global-digital-readiness-index.pdf (access date: 04.02.2021).
26. The ICT Development Index (IDI): conceptual framework and methodology [Electronic resource] // URL: <https://itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis/methodology.aspx> (access date: 04.02.2021).
27. The IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 results [Electronic resource] // URL: <https://imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (access date: 04.02.2021).
28. The Network Readiness Index 2020 [Electronic resource] // URL: https://networkreadinessindex.org/wp-content/uploads/2020/11/NRI-2020-V8_28-11-2020.pdf - (access date: 04.02.2021).
29. The Digital Economy and Society Index (DESI). [Electronic resource] // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/digital-economy-and-society-index-desi> (access date: 04.02.2021).
30. Methodology for calculating the index "Digital Russia" of the constituent entities of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Methodology_2019-04_ru.pdf (access date: 04.02.2021). (in Russian).
31. Kozlov A.V. Determining the level of digital infrastructure development in the region: method and comparative analysis on the example of the territories of the Russian Arctic // Regional economy and management: electronic scientific journal. 2019. N 2 (58). P. 13. (in Russian).

DOI 10.6060/ivecofin.20214701.523

УДК 94(470) «1941/1945»94(470) «312»

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 ГОДОВ
СТРАТЕГИЯ ЦЕЛЕЙ ГЕРМАНСКОГО ВЕРМАХТА
(к 80-летию начала Великой Отечественной войны)**

Столбов Вячеслав Павлович

Ивановский государственный химико-технологический университет, пр. Шереметевский, 7, Иваново, 153000, Россия

E-mail: stolbov@isuct.ru

В статье рассматриваются вопросы истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в связи с 80-летием ее начала. Подготовка германского вермахта к нападению на СССР приобрела активную фазу после победоносного шествия войск германского вермахта по странам Центральной и северо-западной Европы, вызвавшего в сознании немецкого общества представление о непобедимости немецкой армии. Во всех этих победах проявлялось со стороны Германии вероломство, т.к. войны осуществлялись вопреки ранее принимаемым договорам о ненападении, и все эти победы в европейской военной кампании 1939-1940 годов армиями вермахта достигались тактикой блицкрига, она же будет применена и в войне против СССР. В процессе подготовки к войне против СССР германской разведкой проводилась большая работа по ее дезинформации, а также сбору разведывательных данных на территории СССР. План нападения на СССР «Барбаросса» содержал стратегические цели в войне: разгром армий РККА, разрушение советской государственной социально-экономической системы, раздел территории страны на 4 крупных рейхскомиссариата германских провинций (Военная папка для германского генералитета; план «Ost»), геноцид населения страны по партийно-политической принадлежности и биолого-расовому признаку (Зеленая папка Геринга). Особое место среди стратегических целей немецкого командования занимали вопросы о Москве (операция «Тайфун») и Ленинграде (операция «Feuerzauber»-волшебный огонь, позднее «Nordlicht»-северное сияние). Все это было в планах, реалии оказались другими.

Ключевые слова: план «Барбаросса» нападения на СССР, цели германского вермахта, военные операции и их оценки немецкими генералами.

**THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941-1945
STRATEGY GOALS OF THE GERMAN WEHRMACHT**
(to the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War)

Stolbov Vyacheslav P.

Ivanovo state University of chemistry and technology, Sheremetev avenue, 7, Ivanovo, 153000, Russia

E-mail: stolbov@isuct.ru

The article deals with the history of the Great Patriotic War of 1941-1945 in connection with the 80th anniversary of its beginning. The preparation of the German Wehrmacht for an attack on the USSR took on an active phase after the victorious march of the German Wehrmacht across the countries of Central and North-Western Europe, which caused the idea of the invincibility of the German army in the minds of German society. In all these victories, treachery was manifested on the part of Germany, tk. wars were carried out in spite of the previously adopted non-aggression pacts. . In all these victories, treachery was manifested on the part of Germany, tk. wars were carried out in spite of the previously adopted non-aggression pacts. In all the wars of the European military campaign 1939-1940 the armies of the Wehrmacht used blitzkrieg tactics, which convinced Hitler and his entourage to use it against the USSR. In the process of preparing for a war against the USSR, German intelligence carried out a lot of work on its disinformation, as well as collecting intelligence data on the territory of the USSR. The plan for the attack on the Soviet Union, which had the code name "Barbarossa", outlined the strategic goals in the war: the defeat of the armies of the Red Army and the destruction of the Soviet political system, the division of the country's territory into large general governorships (Military folder for the German generals, plan "Ost"), physical destruction of part of the country's population on the basis of party-political and biological-racial characteristics, the implementation of genocide against the Russian population. (Goering's green folder) A special place among the goals of the German command was occupied by the fate of Moscow (Operation Typhoon) of Leningrad (Operation Feuerzauber - magic fire, later renamed Nordlicht - Northern Lights). All this was in the plans, the reality turned out to be different.

Keywords: "Barbarossa" plan of attack on the USSR, goals of the German Wehrmacht, military operations and their assessments by German generals.

Для цитирования:

Столбов В.П. Великая отечественная война 1941-1945гг. Стратегия целей германского вермахта (к 80-летию начала Великой Отечественной войны). Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». № 01(47). 2021. С. 107-113. DOI 10.6060/ivecofin.20214701.523

For citation:

Stolbov V.P. The great patriotic war 1941-1945. Strategy goals of the german wehrmacht (to the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War). News Of Higher Educational Institutions. Series «Economy, Finance And Production Management» № 01(47). 2021. С. 107-113. DOI 10.6060/ivecofin.20214701.523 (in Russian)

Память о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов не имеет сослагательного склонения, она всегда и постоянно в сердцах россиян, в сознании представителей прогрессивного мирового сообщества. В ней сохранены трагические страницы событий тех лет: плен, оккупация, гибель людей в сражениях, застенках немецкого гестапо, газовых камерах и печах концлагерей, геноцид по отношению к народам неарийской расы, страх гражданского населения под бомбежками авиации, стремление выжить в условиях оккупации. Память людей сохраняет и светлые воспоминания: радость за победные сражения РККА с войсками вермахта, пафос Великой Победы над гитлеризмом в мае 1945 года, возвращение живыми с войны родных и близких, просто знакомых людей, благодарность многих народов за освобождение их стран от фашизма. Поэтому обращение к истории Великой Отечественной войны в связи с 80-летием ее начала – это дань

памяти тех трагических 1418 дней войны, памяти о людях, отдавших свои жизни в боевой обстановке на алтарь Победы и о тружениках тыла ковавших меч Победы [16].

История Великой Отечественной войны сохраняет притягательность в настоящее время. Ей посвящено множество исторических исследований и литературных трудов, новые доступные материалы из отечественных и зарубежных архивов позволяют осмысливать и дополнять страницы истории, проливают свет на события, которым ранее была дана оценка в свете политической жизни и «холодной войны» тех послевоенных лет. Второе и третье послевоенное поколение людей сталкиваются с множеством изданий мемуарной литературы, книгами и публикациями, так называемой ревизионистской волны в истории, избыточными откровенной фальсификацией тех или иных военных событий. И, как всегда, боль-

шой интерес у современного человека вызывают вопросы о причинах начала второй мировой и Великой Отечественной войны. Прошедшие 75 лет со дня победы над фашистской Германией, 80-летие начала второй мировой войны (2019 год) и Великой Отечественной войны (2021) наложили отпечаток на знание истории этих крупных военно-политических событий. Читателю иногда трудно понять, правду действительную, а не сознательную ложь, отличить субъективные оценки тех или иных событий и личностей в них от объективной картины событий тех далеких лет. В этой связи хочется напомнить справедливые слова маршала Г.К.Жукова касательно истории войны: *«нам не нужна лакированная история Великой Отечественной войны, нужен серьезный научный анализ событий и фактов тех лет»*. Интересную оценку знаниям современных американцев о Великой Отечественной войне давал историк Д. Глэнтц (США), который характеризовал их как *«вульгарные, занимающие место где-то между мифами и реальностью»* [1]. Это при том, что в послевоенные годы целым рядом американских политиков и генералов (министры Г.Л.Симпсон и Ф. Нокс, начальник генерального штаба Дж. Маршал, командующий силами США в Тихом океане Д. Макартур) давались высокие оценки военными действиями Красной Армии: *«История не знает большего примера храбрости, чем тот, что был показан людьми Советской России... Мы и наши союзники бесконечно благодарны и навсегда обязаны армии и людям Советского Союза... Умение и агрессивный боевой дух русских солдат вызывают восхищение американской армии... Масштаб и грандиозность русского вклада можно считать величайшим военным достижением во всей истории»* [2].

Восьмидесятилетие начала Великой Отечественной войны, драматической страницы которой отмечены в мировой и отечественной истории, дает повод для осмысления тех тяжелых лет и выстраданной советским народом победы над германским фашизмом. В современной публицистической литературе появилась фраза, которая почему-то стала расхожей: *«не фашисты воевали в России, а немцы, фашисты находились в Берлине»*. В этой связи, как же оценивать германский фашизм, немцы одно, а фашисты – другое? Ведь процессы фашизации охватили большую часть немецкого общества, исключение составляли немцы участники движения «Рот фронт», лидеры бывших демократических оппозиционных структур и профсоюзов, которые подверглись репрессиям, представители немецкой интеллигенции с антифашистскими взглядами, бежавшие из страны. Нациофикацию признало немецкое общество, в верности своему фюреру клялись жители горо-

дов и сельских местностей, либеральная немецкая интеллигенция в лице профессуры высших учебных заведений страны обратилась к мировой научной общности понять патриотические устремления Гитлера, направленные на укрепление Германии, армия вермахта приняла присягу на верность идеям нацизма. Эти немцы признавали величие третьего рейха на тысячелетие и идеологию превосходства германской нордической арийской расы над другими народами. Они же воспитывались в проявлении жестокости в будущей войне против гражданского населения в СССР. В инструкции **«Военная подготовка в войсках»** прямо указывалось солдатам вермахта: *«Для твоей личной славы ты должен убить 100 русских, ...убивай всякого русского, не останавливайся, старик ли перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай!»* [3]. Ими осуществлялся геноцид по отношению к евреям и к советским военнопленным в концлагерях. Австрийский историк Страйт Г. в своих исследованиях судеб советских военнопленных в Германии замечал о том, что ужасам Холокоста подверглись в газовых камерах и печах немецких концлагерей первыми не евреи, а советские военнопленные [4]. Геноциду подвергался русский народ на оккупированной территории. Гитлером и его окружением этому придавалось особое значение *«с биологической, в особенности с расово-биологической точки зрения»* [5]. Так, вряд ли стоит разделять эти понятия *«немец воевал в России, фашист находился в Берлине»* в той, далеко отстоящей уже от нас войне. В большинстве своем германский фашизм объединял всю немецкую нацию и его деяния сохранились в памяти народов.

Война против СССР долгое время вынашивалась в планах Гитлера. Осуществление этой бредовой идеи в его планах имело определенную этапность. Первоначально, зародившись во время пребывания Гитлера в тюрьме, она была изложена в его книге **«Mein Kampf»** как бессистемные взгляды на мировую политику антикоммуниста А. Гитлера, члена национал-социалистского движения, в которое он вступил в 1919 году. По мере превращения этого движения в политическую партию НСДАП, идеи реванша и отмщения за результаты первой мировой войны все чаще стали воспроизводиться в заявлениях ее членов. Это же нашло отражение и по отношению к СССР, хотя по Раппальскому договору 1922 года Германия установила не только дипломатические отношения с Советским Союзом, но и вступила с ним в широкие экономические контакты [6]. Заметим, что уже в 1927 году военный министр Германии Гесслер прямо заявил о том, что СССР рассматривается в будущем как противник Германии. Это заявление привело к свертыванию военно-технических контактов между странами [7].

Становление Гитлера фюрером НСДАП, победы партии на выборах в рейхстаг в 1933 году, избрание его канцлером Германии делали возможным осуществление его идеи о войне против СССР. Эти устремления Гитлера были подхвачены англо-французскими и американскими политиками, а также промышленным и банковским бизнесом этих стран, нацеленным на так называемую партнерскую помощь промышленникам Германии, а тем самым и Гитлеру. Как справедливо замечал американский публицист Г. Макоу, «Гитлер никогда бы не пришел к власти без поддержки мировых финансовых воротил». Эта помощь была направлена не столько на восстановление экономики, а, в большей мере, на развитие военно-промышленного комплекса страны, материальную базу будущих европейских войн. Политики ряда европейских стран втягивали Гитлера в различные договорные отношения с целью консолидации силы против Советского Союза. Однако они сами попали в капкан ловушки расставляемой против СССР. Вторая мировая война, начатая Германией, обрушилась, в первую очередь, против них. СССР не был втянут по опыту царской России в мировую войну, заключение Советским Союзом 23 августа и 28 сентября 1939 года ряда договоров с Германией, характеризующих их как Пакт о ненападении, в котором регулировались политические отношения, экономические контакты и приграничные вопросы, отсрочил более чем на 1,5 года столкновение между странами.

Более четкую перспективу в планах германского генералитета война против СССР приобрела после победоносного шествия армий германского вермахта по странам Центральной и северо-западной Европы в 1939-1940 годах. Однако, для установления господства на европейском континенте и «расширения жизненного пространства», германский генералитет должен победить Англию, которая имела явное преимущество по отношению к Германии в военно-морском флоте. В целях покорения Англии была разработана операция «*Морской лев*», предусматривающая блицкриг в виде высадки морского и воздушного десанта на ее острова и массированной бомбардировки английских военных баз и городов. Но в реализации этой операции Гитлеру помешала решительность англосаксов, не дававшая возможности немцам осуществить свой план. Исходя из затянувшейся войны с Англией, германский генералитет стал рассматривать будущую войну с Советским Союзом **не как самостоятельную военную кампанию, а лишь как эпизод в борьбе с Англией, победа над которой будет возможной лишь после разгрома вооруженных сил РККА и СССР как государственной социально-экономической системы.** Такое стратегическое направление, принятое военной

элитой, послужило основанием к активной разработке плана военных действий против СССР.

События в СССР конца 1930-х годов, репрессии в армии и война с Финляндией внимательно отслеживались в германском Генштабе и лично Гитлером. В результате оценки происходящего в СССР Гитлер пришел к выводу, о котором высказался среди своего окружения: «*СССР это колосс на глиняных ногах*», тем самым он открыто высказался в вопросе от отношении к СССР.

План нападения на Советский Союз начал разрабатывался с марта 1940 года и после подписания Гитлером Директивы №21 в декабре этого же года приобрел реальные черты. Началом разработки плана послужила памятная записка «*Соображения по России*», представленная 8 июля 1940 года Гитлеру **гросс-адмиралом Редером** (кстати, испытавшим целый ряд неудач в морских батальях при захвате портов стран северо-западной Европы). Очевидно, вместо плана высадки морского десанта на побережье Англии, этот адмирал считал военные силы РККА более слабыми, чем германские, имевшие опыт победоносной войны в Европе. При этом в своей записке он определил линию захвата территории СССР: на севере от Ладожского озера – в центре Смоленск – на Юге Крым. При этом Редер полагал, что военную операцию можно провести осенью 1940 года. В записке предполагалось также нанести главный удар на Москву силами «группы танковых армий» из 16-и танковых и 34-х пехотных дивизий. Однако соображения Редера были отвергнуты.

В августе 1940 года свой план представил «специалист по России» **генерал Маркс**, начальник штаба 18-й армии. Он предлагал нанести два удара – на Москву и на Киев. Но при этом он обратил внимание на необходимость при наступлении учета природно-географического фактора, т.е. прорезанной реками с болотистыми поймами белорусской припятской территории и состоянии сельских дорог.

Предлагались и другие проекты плана будущей войны с СССР. Так, план разгрома РККА, предложенный **штабом Рунштедта**, представлял совместные встречные действия групп армий «Север» (21 танково-моторизованных и 46 пехотных дивизий) в направлении наступления на Даугавпилс–Смоленск и «Юг» (9 подвижных и 37 пехотных дивизий) в направлении на Киев. Это позволяло бы сковывать действия частей Красной Армии.

В сентябре 1940 года планированием русской кампании занялся **генерал Паулюс** (первый обер-квартирмейстер Генерального штаба, будущий фельдмаршал). К концу октября он представил докладную записку Генштаба «*Основы русской кампании*». 18 декабря 1940 года Гитлер из-

дал директиву об утверждении плана войны против СССР, а уже 21 декабря этого же года она была подписана Верховным главнокомандованием германского вермахта, среди которых стояли подписи Гитлера, Кейтеля, Йодля и разработчиков плана «Барбаросса». В марте 1941 года Гитлер определил основные задачи в предстоящей войне против СССР: *«Наша задача в России – разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтожение»*. В соответствии с этими задачами выдвигалось требование окончание всех приготовлений, связанных с выполнением плана военных действий против СССР, к 15 мая 1941 года. *«Германские вооруженные силы должны быть подготовлены, чтобы разгромить Советскую Россию в быстрой кампании, до окончания войны с Англией»*. Общий замысел плана военных действий был сформулирован следующим образом: *«Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено»* [9].

Стратегические цели в войне против СССР были изложены в плане «Барбаросса». Самой главной среди этих целей являлось разрушение государственной советской социалистической системы и формирование на территории СССР колониальной системы, представлявшей 4 рейхскомиссариата германских провинций. Подобная программа низлагалась в **«Военной папке»** предназначенной для германского генералитета. Немецкий историк Г. Якобсен так ее охарактеризовал: *«Расчленив Россию, беспощадно эксплуатировать и деспотически угнетать «восточных недочеловеков, а также использовать страну для великогерманского народа»* [9]. В конце 1980-х годов в федеральном архиве Германии были обнаружены и стали доступны общественности документы, связанные с генеральным планом «Ost». В одном из них начальником колонизации главного политического управления министерства по восточным территориям доктором Ветцелем четко обозначалась стратегическая цель в начавшейся войне *«Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ»*[5].

Подготовка Гитлера и его окружения к войне против СССР осуществлялась секретно, для этого давалась установка: *«Должны быть приняты особые меры предосторожности для того, чтобы не были обнаружены намерения совершить нападение»*. С этой целью разрабатывалась широкая программа дезинформации советского руководства о планах германских штабов.

Так, **операция «Морской лев»** после неудачи осуществления немецкого десанта на территорию Англии стала преподноситься как якобы подготовка германских сил на Западном фронте для дальнейшей борьбы с вооруженными силами Великобритании. В письме Гитлера к Сталину в мае 1941 года перемещение войск вермахта к восточным границам объяснялась якобы стремлением сохранить немецкие армии от бомбежек со стороны английской авиации. Среди немецкого населения широко распространялись слухи о якобы предоставлении Советским Союзом прохода армиям вермахта по его территории для военных действий против Англии в районе Ближнего Востока и Индии. С другой стороны, немецкому народу министерством пропаганды Геббельса всячески навязывалось представление о готовящейся войне СССР против Германии. Этим объяснялась необходимость осуществления превентивной войны для защиты интересов Германии. Надо заметить, что дезинформация со стороны немецких штабов при подготовке к нападению на СССР «сработала» им на пользу. Парадоксально, но факт. 14 июня 1941 года радиовещание и печать распространили сообщение ТАСС:

«Слухи о намерении Германии поврать пакт и предпринять нападение на СССР, лишены всякой почвы, и происходящая в последнее время переброска германских войск... в восточные и северо-восточные районы Германии и Польши связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям» [10; 11]. И далее *«нас натравливают против немцев, а немцев настраивают против нас»*.

Конечно, это было слепое доверие Гитлеру со стороны Сталина. При всем этом, ряд старших офицеров РККА отнеслись недоверчиво к заявлению ТАСС от 14 июня, расценив его как неправильное для судеб страны. Эти офицеры подверглись репрессиям под предлогом лиц, поддавшихся слухам о якобы враждебных намерениях Германии (погибли командующий ВВС Красной Армии Рычагов, главный инспектор ВВС Смушкевич, а также Штерн, командующий противовоздушной обороной страны) [12].

В плане «Барбаросса» в столкновении с СССР ведущая роль отводилась тактике блицкрига (молниеносной войны), предвещавшей немецкому командованию успех. В нем предусматривалось за два месяца дойти до Москвы, затем до Волги и закончить полный разгром Красной Армии, самое позднее – к концу октября. **К зиме по плану командования немецкие войска должны «отогнать» разгромленные части РККА за Волгу к Уралу (река Волга рассматривалась немецким генералитетом как естественный рубеж осенне-летней военной кампании, получивший название «линия Зигфрида»).** Такие

сроки военных действий против СССР нацеливали немецкое командование на разрушение государственной системы СССР и превращение страны в своеобразную колонию для эксплуатации ее территории. Идеология расширения немецкого жизненного пространства предусматривала переселения на захваченные земли части германского населения, как образно замечал один из ее разработчиков: «*чтобы немецкие гроббауэра не наступали другу другу на пятки*».

Большое место в планах военных действий против СССР отводилось тотальному уничтожению крупных советских городов. Москва, Ленинград, Киев и ряд других городов предусматривалось стереть с лица земли, предварительно уничтожив население городов с помощью голода... По отношению к Москве давалась прямая установка, изложенная в операции «*Тайфун*», стереть город с лица земли и затопить это место. Немцами предполагалось также разрушить Минск, Витебск, Гомель, Могилев и Смоленск. В Киеве и Харькове немецким командованием ставилась задача уничтожить «на 80-90 % пролетариат» и устроить в городах хаос. «*Чем больше будет хаос в крупных городах, – утверждал Гитлер, – тем больше будет их население бежать внутрь России, тем легче нам будет управлять оккупационными областями*» [13].

В решении судьбы Ленинграда среди окружения Гитлера было ряд противоречивых мнений. Во-первых, исходя из быстрых темпов продвижения группы армий «Север» генерал-фельдмаршала Р. фон Лееба по северо-западной территории СССР (70 км в сутки) взятие Ленинграда становилась первоочередной задачей на всем Восточном фронте (город с развитой промышленностью и крупной военно-морской базой, город-символ революции). Особый интерес к Ленинграду имело и германское министерство военно-морских сил, т.к. его захват и баз, рядом располагавшихся, давал возможность овладеть не только Ботническим и Финским заливами, но и морскими путями во всем Балтийском море. Это могло способствовать сосредоточению надводных и подводных военных судов для морских сражений с Англией. Во-вторых, в министерстве Восточных территорий А. Розенберга вынашивалась идея превращения Санкт-Петербурга в свободный город (по опыту Данцига). Другой идеей, имевшей место среди германского генералитета, было желание превратить город «в разменную монету» в отношениях с Америкой. И наконец, город должен быть разрушен, а его территория передана финнам.

Отметим, что в ходе подготовки плана «Барбаросса» Германский генеральный штаб не

имел никаких сведений о том, что Советский Союз осуществляет подготовку к войне. В германской военной элите были лица, которые более трезво смотрели на авантюру стремительной войны и победу над СССР. Так, фельдмаршал фон Рундштедт еще в мае 1941 года высказался о приближающейся войне следующим образом: «*Война с Россией – бессмысленная затея, которая, на мой взгляд, не может иметь счастливого конца. Но если, по политическим причинам, война неизбежна, мы должны согласиться, что ее нельзя выиграть в течение одной, лишь летней кампании*» [8]. В этой связи прибегнем еще к одному высказыванию, принадлежащему лидеру итальянских фашистов, другу Гитлера, Б. Муссолини: «*Россию никогда нельзя победить; завоевать ее территорию и установить контроль чужеземной армией невозможно*».

Какие факторы влияли на формирование у германского генералитета представлений о победном финише плана «Барбаросса» посредством блицкрига в войне против СССР и быстром разгроме РККА? Отметим некоторые из них.

Во-первых, победоносное шествие гитлеровских войск по странам Европы и оккупация их территории. В большинстве этих стран, за исключением Польши, каких-либо достаточно сильных сражений не отмечалось. Самая сильная, по тому времени, французская армия прекратила свои действия всего за 44 дня. Так, в короткий период перестала существовать одна из самых боеспособных армий в Европе. Англичане, ранее претендующие на мировое господство, быстро переправились на свой остров, бросив союзника на произвол судьбы. Северо-западная часть оккупированной Франции стала базой для налетов немецкой авиации на Великобританию.

Во-вторых, опыт, приобретенный немецкой армией в ходе войны 1939–1940 годов, по взаимодействию тактики танковых прорывов на земле с воздушными и массированными бомбардировками авиацией городов и военных объектов.

В-третьих, армии вермахта представляли собой отмотилизованные и оснащенные современным по тому времени оружием, имевшие опыт осуществления блицкрига с использованием моторизированной техники и вооружения.

В-четвертых, военно-экономический потенциал Германии был значительно выше потенциала СССР за счет оккупации территории, захвата и использования ресурсов стран Европы. Данные этого потенциала в сравнении с СССР свидетельствуют об активной подготовке Германии к войне. Так, в Германии запасы нефтепродуктов исчислялись в 6-7 млн т, производилось в год 31,8 млн т стали (СССР - 18, 3 млн т), выраба-

тывалось электроэнергии – 70 млрд кВт-час. (СССР – 48, 3 млрд кВт/час.), добывалось угля 506 млн т (СССР – 166 млн т), парк металлорежущих станков составлял – 1, 7 млн ед., (СССР– 710 тыс. единиц). На военно-промышленный комплекс Германии работала экономика оккупированных стран Западной Европы [14;15]. Таким образом, в войне перед СССР стоял опытный и вероломный противник, борьба с которым происходила на протяжении 1418 дней.

Литература

1. Glantz, D., House, J. When Titans Glanced How the Red Army Stopped Hitler. – Kansas. 1995.
2. Бабурин, Р. Решающий вклад Советского Союза в разгром нацистской Германии [Электронный ресурс] // URL: <http://www.proza.ru> (дата обращения: 05.06.2020).
3. Великая Отечественная война 1941-1945. В 12 тт. Т.1 / под общей ред. С.К.Шойгу. – М.: 2013.
4. Streit, Ch. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941-1945. / Ch. Streit. – Bonn, 1991.
5. Документы Нюрнбергского процесса. – М.: 1993.
6. Рапалльский договор 1922 года // Военная энциклопедия. – М.: 2002. Т.6.
7. Индукаева, Н.С. История международных отношений 1918-1945 гг. Учебное пособие / Н.С. Индукаева. – Томск: ТГУ. - 2003.
8. Митчем, С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы / С. Митчем. – Смоленск. 1999.
9. Якобсен, Г.А. Решающие битвы во второй мировой войне / Г. Якобсен, Ю. Ровер. / пер. с нем.– Франфуркт – на Майне, 1960.
10. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. М., 1970; то же в 2-х тт. Т.1. – М.: 2002.
11. Карпов, В. Избранные произведения. В 3-х тт. Т.1. Генералиссимус / В. Карпов. – М.: 2013.
12. Россия, которую мы не знали. 1939-1993 гг.: хрестоматия / под ред. М.Е. Гловацкого. – Челябинск. 1995.
13. Немецкий оккупационный режим (1941 – 1944) / под ред. Е.А. Болтина. – М.: 1965.
14. Фомин, В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе в 1938 – 191939 гг. / В.Т. Фомин. – М.: 1963.
15. Соловьев, Б.Г. Экономическое противоборство СССР с Германией в Великой Отечественной войне / Б.Г. Соловьев. // Естественные науки. – №2 (31). М.: 2010.
16. Столбов В.П. Экономическое противостояние СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (к 75-летию

Победы над фашистской Германией) // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. №1(43). С. 81-89.

References

1. Glantz, D., House, J. When Titans Glanced How the Red Army Stopped Hitler. - Kansas. 1995.
2. Baburin, R. The decisive contribution of the Soviet Union to the defeat of Nazi Germany [Electronic resource] // URL: <http://www.proza.ru> (date of access: 05.06.2020). (in Russian).
3. The Great Patriotic War 1941-1945. In 12 volumes. Vol.1 / under the general ed. S.K.Shoigu. - M.: 2013. (in Russian).
4. Streit, Ch. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941-1945. / Ch. Streit. - Bonn, 1991.
5. Documents of the Nuremberg Trials. - M.: 1993. (in Russian).
6. The Rapallo treaty of 1922 // Military encyclopedia. - M.: 2002. Vol.6. (in Russian).
7. Indukaeva, N.S. History of international relations 1918-1945 Textbook / N.S. Indukaeva. - Tomsk: TSU. - 2003. (in Russian).
8. Mitchum, S. Field Marshals of Hitler and their battles / S. Mitchum. - Smolensk. 1999. (in Russian).
9. Jacobsen, G.A. Decisive battles in the Second World War / G. Jacobsen, Y. Rover. / Frankfurt - Main, 1960. (in Russian).
10. Zhukov, G.K. Memories and reflections / G.K. Zhukov. M., 1970; the same in 2 vols. T.1. - M.: 2002. (in Russian).
11. Karpov V. Selected works. In 3 vols. T.1. Generalissimo / V. Karpov. - M.: 2013. (in Russian).
12. Russia, which we did not know. 1939-1993: reader / ed. M.E. Glovatsky. - Chelyabinsk. 1995. (in Russian).
13. German occupation regime (1941 - 1944) / ed. E.A. Boltin. - M.: 1965. (in Russian).
14. Fomin, V.T. Aggression of Nazi Germany in Europe in 1938 - 191939 / V.T. Fomin. - M.: 1963. (in Russian).
15. Soloviev, B.G. Economic confrontation between the USSR and Germany in the Great Patriotic War / B.G. Soloviev. // Natural Sciences. – N 2 (31). Moscow: 2010. (in Russian).
16. Stolbov V.P. The economic confrontation between the USSR and Germany during the Great Patriotic War of 1941-1945. (to the 75th anniversary of the Victory over Nazi Germany) // News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management. 2020. N 1 (43). pp. 81-89. (in Russian).